

Каждый пронзительный вопль означал чью-то смерть.

Третья слеза скатилась по щеке Су Е, но ветерок быстро высушил её. Он не позволял себе погружаться в печаль, заставляя себя полностью сосредоточиться на подъеме.

В этот момент Чу Фуянь, находившийся рядом, поскользнулся и чуть было не упал вниз...

Су Е подхватил его почти инстинктивно, но из-за противодействия потерял равновесие.

В этот критический миг Син Цзыминь, стоявший слева от Су Е, внезапно бросился к нему, своим телом приняв удар, а сам полетел в бездну.

Су Е не смог удержаться и оглянулся. Син Цзыминь смотрел на него, удаляясь всё дальше и дальше, и на его лице не было ни капли страха перед смертью. Он даже улыбался, и эта улыбка достигла самых его глаз. Глубокие черные очи излучали абсолютное восхищение и преданность Су Е.

В этот момент этот молчаливый солдат словно говорил Су Е:

«Я шпион вражеской страны, но я никогда не предавал тебя...»

Су Е смотрел на падающего Син Цзыминя, под которым зияла бездна. Падение означало неминуемую смерть.

Глаза Су Е наполнились ужасом, и он резко крикнул:

— Син...

Едва вырвавшись, он замер, осознав, что в момент падения Син Цзыминя он забыл, что это всего лишь съемки...

Из-за этой ошибки сцену пришлось переснимать.

Сердце Су Е всё ещё сильно и часто билось, а в голове снова и снова прокручивался момент, когда Син Цзыминь падал в бездну.

Хотя он знал, что это всего лишь съемки и что Син Цзыминь был пристегнут страховочным тросом, и падение не должно было причинить ему вреда, на душе всё равно было тяжело.

Син Цзыминь впервые видел Су Е в таком состоянии. Его глаза, подобные черным драгоценным камням, были полны растерянности, а лицо стало мертвенно-бледным.

Честно говоря, сейчас Су Е действительно походил на юношу, не достигшего и восемнадцати лет. Обычно он был слишком спокоен и холоден, а его невозмутимость и безразличие казались присущи человеку, пережившему множество страданий и боли.

Син Цзыминь знал, что ближайшие родственники Су Е, семья Су Цайци, строят против него козни, и для любого это был бы тяжелый удар. Но почему-то он чувствовал, что Су Е пережил гораздо больше, чем удалось выяснить его расследованиям...

Син Цзыминь взял полотенце из рук ассистента Су Е и на этот раз лично вытер выступивший на его лбу холодный пот. В глубине его глаз читались легкая жалость и теплота.

Присутствующие невольно обратили внимание на их взаимодействие и начали гадать об

отношениях между ними.

Сейчас Син Цзыминь всё еще был в доспехах и шлеме, а Су Е не назвал его полным именем, поэтому никто не мог связать его с главой корпорации «Син». Видя, что отношения между ними явно не простые, зрители не подумали ни о чем дурном, просто решив, что они, вероятно, родственники или близкие друзья.

Роль Син Цзыминя изначально должен был играть актер третьего эшелона, но внезапно его заменили на никому не известного артиста, и никто даже не знал, как тот выглядит. Естественно, все удивились, да и многие догадались, что у новичка есть влиятельная спина.

Теперь казалось, что его рекомендовал Су Е?

Такие истории с перехватом ролей в шоу-бизнесе случаются чуть ли не каждый день. Актеры, у которых забирают роли, часто остаются в дураках и могут только рвать на себе волосы от злости.

Однако странным было то, что актер, чью роль забрал Син Цзыминь, получил компенсацию и перешел в другую группу, где играл третью по счету роль — с большим экранным временем и значимостью.

Этот актер третьего эшелона можно сказать, оказался в выигрыше, и многие коллеги втайне ему завидовали.

Су Е всё еще пытался успокоиться, когда Син Цзыминь заметил стоявшего поодаль Юй Биньвэй, который смотрел в их сторону, явно собираясь что-то сказать, но сомневаясь. Син Цзыминь легонько похлопал Су Е по плечу и отошел в сторону.

Юй Биньвэй тотчас подошел и очень серьезно напомнил:

— Этот персонаж — шпион вражеской страны, и ты давно его подозреваешь. Поэтому, когда он падает, спасая тебя, тебя должна охватить не столько скорбь, сколько удивление.

Хотя Юй Биньвэй смутно догадывался, что этот промах Су Е как-то связан с Син Цзымином, он инстинктивно обошел эту тему стороной.

Затем подошел агент Су Е, Ло Цайцзе, и добавил с большой серьезностью:

— Су Е, не волнуйся. Мы наняли профессиональных консультантов по безопасности. Они отвечали за безопасность съемок нескольких голливудских боевиков, и у них ни разу не было проблем.

Су Е кивнул, а Ло Цайцзе незаметно наблюдал за ним, погруженный в думы.

В последнее время он все больше замечал, что Син Цзыминь испытывает к Су Е глубокие чувства. Например, в случае с ролью имперского шпиона другие могли не понять, почему Син Цзыминь вдруг захотел сыграть её, но Ло Цайцзе мог догадаться о причинах.

Однако насчет чувств Су Е к Син Цзымины у него сложилось определенное мнение, поскольку он видел только то, как Син Цзыминь постоянно что-то делает для Су Е.

Сегодня стало ясно: в сердце Су Е Син Цзыминь занимает место, с которым не может сравниться никто другой.

Позже Су Е с чувством вины извинился перед другими актерами.

Эта сцена была не только тяжелой, но и опасной, и из-за ошибки одного всем пришлось начинать сначала.

Все выразили понимание, ведь из-за оплошностей других тоже приходилось делать пересъемки, и в одной из сцен Су Е пришлось повторять более десяти раз из-за чужой ошибки, но он ни разу не пожаловался и не сделал ни одного упрека.

Второй дубль прошел очень успешно. Юй Биньвэй, вглядываясь в малейшие изменения выражения лица и взгляда Су Е, пересмотрел запись несколько раз и всё больше убеждался, что у него отличные шансы на «Лучшего режиссера» на предстоящем кинофестивале.

Фильм «Свет дня» наверняка будет представлен на этом кинофестивале, так как исполнитель главной роли Су Е обладает мастерством, превосходящим большинство новичков, что в значительной степени ускорило съемки и позволило создать добротное кино.

Когда Юй Биньвэй окончательно перестал сожалеть о том, что не смог поработать с киноимператором Джереми, звонок Хань Линфэй застал его врасплох.

— Ты хочешь сказать, что берешь отпуск на две недели?

— Да. Если это нарушает условия контракта, все вопросы по компенсации можешь обсудить с моим агентом, — Хань Линфэй повесила трубку, явно не желая оставлять Линь Санью надолго одну.

— Это не будет проблемой?

— Нет. У меня осталось мало сцен, и если всё правильно спланировать, то две недели не задержат съемочный процесс.

Линь Саньюй смотрела на зрелый красивый профиль Хань Линфэй и чувствовала себя немного неловко от такой ее отзывчивости.

Она всего лишь упомянула, что хочет поехать за границу развеяться и не знает, кого попросить составить ей компанию, как Хань Линфэй тут же предложила свою помощь.

Линь Саньюй, несмотря на свою наивность, не могла не усомниться.

— Ты говоришь, что мы виделись раньше? — Линь Саньюй украдкой наблюдала за Хань Линфэй, осторожно спрашивая.

— Да, — Хань Линфэй за рулем улыбнулась и кивнула, уверенно нажимая на газ и направляясь к аэропорту. — Раньше моя мать работала у вас в доме служанкой.

Линь Саньюй удивилась.

Хотя в свободное время она иногда читала сплетни о Хань Линфэй — ведь она была киноимператрицей, известной всей стране, и многие развлекательные издания упоминали её непростое происхождение, — но услышать от самой Хань Линфэй, что её мать была служанкой, да еще с такой легкостью, было для неё шоком.

— Но я была у вас дома только один раз, — продолжила вспоминать Хань Линфэй.

В то время она жила в районе с криминальной репутацией и, вероятно, из-за своей привлекательности попала в поле зрения местного главаря банды.

Этот главарь банды не скрывал своих грязных помыслов, когда смотрел на неё, а Хань Линфэй каждый раз после школы старалась держаться от него подальше.

Однако однажды, когда отец Хань Линфэй уехал навестить родственников, главарь банды попытался выломать дверь её дома кирпичом.

Никто не хотел связываться с бандитом, поэтому многие соседи, увидев это, просто прятались.

Оставшаяся в одиночестве Хань Линфэй оказалась в безвыходном положении и была вынуждена выпрыгнуть с балкона третьего этажа.

К счастью, дом, в котором она жила, был построен много десятилетий назад, этажи были невысокими, а место приземления оказалось цветником, что смягчило удар.

Хань Линфэй тогда даже не почувствовала боли, а лишь, хромая, изо всех сил побежала прочь из района.

<http://bllate.org/book/16648/1525690>